

УДК 94(470+571)

ФАВОРИТИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVIII ВЕКЕ

А.А. Григорьев, студент 2 курса энергетического факультета

**Научный руководитель: Р.Ш. Камалова, кандидат философических наук,
доцент**

Ульяновский государственный технический университет

8-909-356-36-44, E-mail: on-nix@yandex.ru

Ключевые слова: фаворит, государство, любимец, власть, царь.

Работа посвящена влиянию фаворитизма на государственный строй России.

Этим термином (от фр. *favori* — «любимец») историки обозначают ситуацию, когда власть оказывается в руках любимца государя, не имеющего иных заслуг, кроме близости к царствующей особе. Фавориты бывали почти у всех русских царей во все периоды истории.

Фаворитизм как историко-политическое явление в России, естественно, берет начало от петровской эпохи, собственно от Петра Великого. Пётр охотно заводил фаворитов и особенно фавориток. Фаворитками, как правило, являлись любовницы царя-императора, а его жёны к фаворитками не причислялись, хотя не раз и не два русские монархи ставили своих жён куда выше некоторых из своих наложниц и любовниц. Если фаворитки имели в делах Петра исключительно личный посыл, то фавориты были превалирующим звеном в управлении государством после государя. Обычно монарх не стеснял линию поведения фаворита в своих свершениях относительно «государева дела», но управлять собою не позволял. Бывало, что фаворит и преувеличивал свою значимость в государственных делах. В таких случаях судьба его решалась вышестоящей инстанцией – императорской властью. Фаворитам много чего сходило с рук, но они, конечно, вносили существенный вклад в политический ход событий как внутри, так и вне страны. Пётр I ценил трудолюбие, новаторские начинания в своих фаворитах и смелость принятия решений в сочетании с последовательностью и выверенностью принимаемых решений. Главным фаворитом Петра Великого являлся Франц Лефорд. Приближенным к Петру I он стал благодаря заговору против Софьи Алексеевны, к которой он был приближен в годы ее правления. Собрав роту иностранных офицеров, которая в последующем выросла до нескольких батальонов, он помог Петру I свергнуть с престола Софью, и Петр Алексеевич стал царем. Что касается влияния Лефорда на внешнюю политику России, то он возбуждал Петра предпринять поход на Азов, уговорил ехать за границу; по его внушению царь позволил иностранцам свободный въезд и выезд. Очевидно, что Петр, как преобразователь в известном направлении, окончательно определился в тот период времени, к которому, бесспорно, относится близкая связь его с Лефордом». Ко всему этому Лефорд подсказал Петру идею о строительстве новой столицы на Балтике. «Русский гуманитарный словарь» называет Лефорта «первым русским интеллигентом». Общение с ним было одним из решающих факторов воспитания Петра как реформатора. Единственный из приближенных царя, Франц отказался участвовать в казни мятежных стрельцов, несмотря на веские основания для ненависти к ним: ведь главари мятежников (Овсей Ржов, Тума, Зорин, Ерш и др.) во всех неудачах (в том числе и военных) винули «еретика Франчишку Лефорда», «умышлением» которого якобы «всему народу чинится наглость, брадобритие и курение табаку во всесовершенное ниспровержение древнего благочестия»[1].

Наиболее ярко фаворитизм проявился в царствование Анны Ивановны. Ее избранник — Эрнст Иоганн Бирон не отличался ни знатным происхождением, ни хорошим обра-

зованием, ни особыми способностями к государственной деятельности. Но императрица слепо доверяла ему во всех делах, не расставалась с ним ни на минуту и без него не принимала никаких важных решений. Когда Анна была избрана на русский престол, она взяла его с собой в Россию. По случаю своей коронации она назначила Бирона 28 апреля 1730 обер-камергером (тогда это была придворная должность, а не звание), «с рангом действительного генерала». В том же году Бирон получил диплом на титул графа Священной Римской империи. В 1737 избран при содействии России курляндским дворянством на место последнего герцога из рода фон Кеттлеров — Фердинанда и с этого времени стал именоваться «божией милостью Эрнст-Иоганн герцог Курляндский». Король польский Август III, обязанный своим престолом России, согласился признать эту кандидатуру. России было выгодно иметь во главе Курляндии человека, который вполне от неё зависел бы. К этому стремился ещё Петр Великий. При Бироне было засилье иностранцев, разграбление богатств страны, упадок торговли, является историографическим штампом и подтверждается современными исследованиями. Обвинения Бирона в попрании национальных интересов России идут от Елизаветы Петровны, оправдывавшей таким образом совершенный ею дворцовый переворот. Среди множества преступлений, инкриминируемых Бироном, было и такое: желая ослабления Преображенского и Семеновского полков, он "все имеющееся в оных полках шляхетство по другим полкам распределить, и на их места других из мужиков ввести хотел, в чем сам признался". Иностранцев при Б. было не больше, чем при Петре I, причем именно при нем русские офицеры получали жалованье, равное с иностранцами, а не в два раза меньше, как это установилось при Петре I. В отношениях с другими странами проводилась внешнеполитическая доктрина Петра I (борьба за польское наследство 1733-1734 и русско-турецкая война 1735-1739). Нет фактов, свидетельствующих об упадке торговли. Не увеличились ни число репрессированных, ни личный состав Тайной канцелярии, что не уменьшило доносов, жестокого преследования недовольных и выколачивания недоимок с крестьян [2].

В 1762 г. началось 34-летнее царствование Екатерины II. Среди тех, кто помог ей захватить трон, был и ее фаворит — Г. Г. Орлов (1734 — 1783). Вместе со своими братьями сразу после воцарения императрицы он получил щедрую награду — богатые поместья, деньги, графский титул, а вскоре и должность генерал-фельдцейхмейстера, т.е. командующего русской артиллерией. В течение последующих почти 12 лет Орлов входил в число ближайших советников Екатерины, но влияния на решение важнейших государственных вопросов не оказывал. Считается, что именно он с началом в 1768 г. русско-турецкой войны выдвинул идею архипелагской экспедиции, принесшей русскому флоту блестящую победу при Чесме. В 1771 г. он был послан в охваченную эпидемией чумы Москву и неплохо справился с организацией мер по ее прекращению. Однако, говоря о фаворитизме во время царствования Екатерины II, надо иметь в виду, что, в отличие от своих предшественниц, эта императрица никогда и ни с кем не делилась властью. Она вникала во все проблемы внутренней и внешней политики и хотя советовалась с близкими ей людьми, но хорошо знала цену каждому из них и окончательное решение принимала всегда сама. За время ее пребывания на российском троне она сменила несколько фаворитов, но из них лишь один — Г. А. Потемкин (1739 — 1791) обладал реальной властью. И это не случайно, ведь он был не только фаворитом императрицы (возможно, и ее тайным мужем), но и выдающимся государственным деятелем. Потемкин успешно командовал русской армией во время войны с Турцией 1787 — 1791 гг., осуществлял присоединение к России и освоение Крыма, основал там несколько городов и фактически создал российский Черноморский флот. Его любовная связь с Екатериной длилась относительно недолго, но и, когда она прекратилась, их дружба и тесное сотрудничество продолжались. Другие фавориты Екатерины II (историки насчитывают 12 — 13 человек) такого влияния на политику не имели, хотя и награждались чинами, орденами, титула-

ми и богатыми имениями[3]. Императрице вполне успешно удавалось контролировать их поведение и не допускать злоупотреблений. И лишь в самом конце ее царствования, когда фаворитом стареющей императрицы стал П. А. Зубов, бывший на 40 лет моложе своей государыни, Екатерина утратила чувство реальности и позволила этому не слишком умному, наглomu и беспринципному человеку занять в правящей верхушке России вовсе не подобающее ему положение. Платон Александрович являлся автором фантастического проекта захвата Черноморских проливов и чужих земель в результате похода против Персии. Вскоре выяснилось, что война, начатая в 1795, плохо задумана и требует огромных средств. При Павле I военные действия были прекращены. После смерти в 1796 Екатерины II. моментально потерял всякое значение.

XVIII в. ярко продемонстрировал, каковы последствия перехода к абсолютной власти монарха. Централизация управления способствовала выстраиванию более осознанной государственной политики, к которой привлекались люди разного происхождения и статуса, в меру своего влияния составивших элиту российского общества. Многие из этих верноподанных императорского величества правомерно называются фаворитами. Условно надо выделить фаворитов политического толка и сугубо личного, частного характера. Политики занимались государственными делами, а вторые – ублажали царствующие особы, удовлетворяя их бытовые, душевные, телесные запросы. Нередко бывало, что фаворитизм сочетал в себе и ту, и другую сторону влияния на монарха [4].

Надо сказать, что тема ещё недостаточно изучена и нуждается в дополнении. Биографическая литература отрывочно восполняет этот пробел, что, однако, не уменьшает значимость и актуальность проблемы.

Библиографический список:

1. Ключевский В.О. Русская история от древности до нового времени. М.: Эксмо 2010 - 912с.
2. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы / Е. В. Анисимов. – СПб.: Питер, 2009. 448 с.
3. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй / А. Г. Брикнер. – М.: Сварог, 1998. 800 с.
4. Энциклопедия российской монархии. Члены императорских семей. Придворные. Фавориты и фаворитки. Временщики / под ред. В. Бугромеева. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 351 с.

FAVORITISM AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE UNDER PETER I, ANNA IOANOVNA AND CATHERINE II.

A.A. Grigor`ev

Key words: favorite, the State, pet, power, king.

The work is devoted to the impact of favoritism on the Russian political system.